

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ВЛАСОВ Дмитрий Валерьевич

**Журналистика российского эсперанто-движения в XX в.:
тенденции развития и типологические особенности.**

Специальность 10.01.10 – журналистика

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории журналистики Жирков Геннадий Васильевич.

Официальные оппоненты:

Новикова Ирина Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств;

Семенова Александра Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Ведущая организация: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Защита состоится 25 сентября 2014 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, дом 26, СПбГУ, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Материалы по диссертации размещены на сайте СПбГУ (<http://jf.spbu.ru/about/4321/4641.html>).

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

Общая характеристика работы

Пик активности в создании искусственных международных языков в мире пришёлся на рубеж XIX–XX вв. и был связан в первую очередь с развитием глобализационных процессов. Значительным образом влияя на политику и экономику многих государств, эти процессы способствовали и продолжают способствовать глобальной и региональной интеграции мировой экономики, созданию транснационального капиталистического производства, формированию единого рынка, международному разделению труда и экономическому неравенству, к которому приводит стремительный рост экономической мощи группы промышленно развитых стран и оттеснение ими на мировую периферию стран развивающихся. Последние, оказываясь в результате этого в зависимо-подчинённом положении от государств-лидеров, терпят экономическую, политическую, культурную и языковую экспансию, приводящую к деградации их производств, обострению в них социальных проблем, проникновению в их социумы чуждых идей и ценностей и повышению роли в них иностранных языков.

В связи с тем, что направленная популяризация в мире некоторых национальных языков, в большей степени английского, по сути, является одним из важнейших инструментов глобализации, встаёт необходимость детального изучения того, насколько они могут отвечать возлагаемой на них задаче – исполнять роль средств международной коммуникации. Однако дать на этот вопрос какой-либо объективный ответ нельзя без рассмотрения возможностей практического применения и альтернативных вариантов – лингвистических проектов, созданных специально для оптимизации межнационального общения. Из этого логически вытекает **актуальность, научно-теоретическая и практическая значимость** исследования истории наиболее распространённого в мире искусственного языка эсперанто¹,

¹ Первоначальное название, данное этому лингвистическому проекту его автором Л. Заменгофом, звучит как «lingvo internacia» или по-русски «международный язык». Оно также используется в диссертации и автореферате.

широко использовавшегося в XX веке в различных сферах общественной и государственной жизни, главным образом в журналистике.

Научная разработанность данной темы прослеживается лишь в отдельных аспектах. Несмотря на то, что за последние 40 лет отечественные и иностранные исследователи посвятили эсперанто-движению и его печати (переводной и оригинальной литературе на международном языке) немало научных и научно-популярных работ, вопросы истории развития и становления его журналистики нашли в них лишь слабое отражение.

Наибольшее внимание эсперантской журналистике уделили немецкие учёные – авторы ряда работ об общественной деятельности эсперантистов. Самой значительной из них является монография У. Линса «Опасный язык: книга о преследованиях эсперанто»², написанная в 1970–1980-е гг. В этом исследовании приводятся данные о противодействиях эсперантизму в различных государствах в XIX–XX вв. Особенно подробно автор останавливается на причинах враждебного отношения к международному языку в Российской империи и СССР, а также в Германии после прихода к власти национал-социалистической партии. Не имея возможности работать с первоисточниками на русском языке, Линс не обращался к российским архивам и в недостаточной мере задействовал российскую периодическую печать. Ни цензурные документы, ни большинство статей из периодики Союза эсперантистов Советских Республик (СЭСР)³ – организации, монополизировавшей эсперанто-движение в СССР в 1920–1930-е гг., – им не использовались.

Другим научным трудом, в котором затронута тема печати российских сторонников международного языка, стал сборник исторических статей Д. Бланке «История рабочего эсперанто-движения»⁴. В него вошли статьи о пролетарских эсперантистских объединениях, функционировавших в

² Линс Ульрих. Опасный язык: книга о преследованиях эсперанто. М., 1999. 576 с.

³ С момента создания 4 июня 1921 г. по март 1926 г. эта организация носила название «Союз эсперантистов Советских Стран» (СЭСС).

⁴ Бланке Детлев. История рабочего эсперанто-движения // Эсперанто-движение: фрагменты истории. М., 2008. С. 115–215.

Советском Союзе, Германии и других европейских странах в 1920–1980-е гг. Автор анализирует их достижения в популяризации вспомогательного языка среди рабочих, успехи международной рабоче-крестьянской переписки на эсперанто и сотрудничество советских эсперантистов-коммунистов с иностранными единомышленниками. Бланке обращается главным образом к истории СЭСР и так называемого Интернационала пролетарских эсперантистов, основанного в Берлине в августе 1932 г. Основные акценты он делает на: 1) совместной издательской деятельности советских и немецких активистов – выпуске коммунистических журналов и различной печатной продукции на международном языке; 2) взаимодействии СЭСР с европейскими эсперантистскими объединениями; 3) ликвидации организаций пролетарских эсперантистов в Германии и СССР в 1930-е гг.

К теме истории сообщества сторонников эсперанто в разное время обращались и отечественные авторы. Первую попытку обобщить опыт применения этого языка в Российской империи и Советском Союзе предпринял математик А. И. Королевич. В 1989 г. Институт языкознания АН УССР выпустил его исследование, получившее название «Книга об эсперанто»⁵. Помимо очерка о деятельности эсперантистов, в него вошли справочные материалы об авторах эсперантской словесности и краткий учебник лингвистического проекта. Особую ценность представляют разделы книги, посвященные распространению международного языка в СССР в 1950–1980-е гг., поскольку его история в этот временной промежуток до сих пор является наименее изученной. Важное место в ней также занимают биографические справки об известных активистах, многие из которых были репрессированы в 1930-е гг.

Подобный очерк, охватывающий период наибольшего расцвета отечественного эсперантизма, был написан российским исследователем А. И. Красниковым. В его работе «История Союза эсперантистов Советских

⁵ Королевич А. И. Книга об эсперанто. Киев, 1989. 256 с.

Республик»⁶ представлена непрерывная цепь событий, начиная с октября 1917 г. и заканчивая разгромом СЭСР в 1936–1938 гг. Основное внимание автор уделяет функционированию этого объединения и близкой ему по духу Вненациональной всемирной ассоциации – крупнейшей международной социалистической эсперантистской организации XX в. Большой интерес вызывают приведённые Красниковым тексты постановлений и отчётов СЭСР, являющиеся в некоторых случаях единственным источником информации о его деятельности в середине 1930-х гг., поскольку периодика его Центрального комитета выходила в этот период крайне нерегулярно. Серьёзным недостатком очерка является отсутствие в нём научного аппарата – внешних ссылок и подробной библиографии, что ограничивает возможность его использования для дальнейших исследований.

Также о СЭСР, главным образом о судьбах его лидеров, рассказывается в статье основателя сайта «История российского эсперанто-движения» Н. П. Степанова, написанной на основе справок по архивно-следственным делам репрессированных членов этого союза⁷. Несмотря на эмоциональный стиль повествования, статья представляет научный интерес, поскольку снабжена текстами документов, раскрывающими суть взаимоотношений руководства СЭСР и Народного комиссариата внутренних дел в начале 1920-х гг.

Значительную работу по обобщению опыта отечественных эсперантистов, проявлявших общественную активность в конце XIX – первой половине XX вв., проделали и их современники. Дореволюционные исследователи, являясь в большинстве сторонниками международного языка, публиковали статьи об успехах своих соратников в крупных эсперантских журналах: петербургском «*Ruslanda Esperantisto*» («Российский эсперантист»), московском «*La Ondo de Esperanto*» («Волна эсперанто»), варшавском «*Pola Esperantisto*» («Польский эсперантист»), тифлисском «*Kaukaza Esperantisto*» («Кавказский эсперантист»), саратовском «*Volga*

⁶ Красников О. И. История Союза эсперантистов Советских Республик // Эсперанто-движение: фрагменты истории. М., 2008. С. 7–114.

⁷ Степанов Н. П. Демидюк: история одного вероломного предательства // История российского эсперанто-движения. URL: <http://www.historio.ru/gpdem1.php>

Stelo» («Звезда Волги») и др. В них, как правило, ведётся речь о деятельности обществ эсперантистов, функционировавших в различных регионах Российской империи: об открывавшихся во многих городах курсах эсперанто, о проведении посвящённых ему различных культурных мероприятий (лекций, концертов, вечеров), о выпущенной книжной и газетно-журнальной продукции на этом языке или о нём⁸.

До 1917 г. в России также вышел ряд брошюр, кратко описывающих историю международного языка. Однако эти очерки всё же нельзя назвать научными, поскольку они носили скорее ознакомительный и пропагандистский характер⁹.

В революционный период 1917–1920 гг. российские эсперантисты продолжили издавать такую литературу, содержание которой в связи с начавшейся в это время политизацией их общественного движения претерпело существенные изменения. Исторические справки об эсперантизме, считавшемся до этого времени аполитичным и во всех отношениях нейтральным, стали сопровождаться размышлениями о будущем эсперанто в качестве языка международной демократии и даже орудия классовой борьбы мирового пролетариата¹⁰.

Переосмысление роли этого средства международного общения в конце 1910-х – 1920-е гг. способствовало тому, что прошлое сообщества российских эсперантистов в их периодической печати стало важным объектом внимания. Первым изданием советской России, редакция которого

⁸ *Radvan-Ripinski E.* Esperanto en Ruslando (1887–1907 j.j.) // *Ruslanda Esperantisto*. 1907. № 7. С. 1–9; *Esperanta movado en Rusujo en 1909 jaro* // *La Ondo de Esperanto*. 1910. № 1. С. 3; *Брандт П.* Заменгоф и его международный язык // *La Ondo de Esperanto*. 1910. № 1. С. 11–14; Развитие эсперантизма в Саратове с 1906-го года до настоящего времени // *La Ondo de Esperanto*. 1910. № 10. С. 12–14; *Radvan-Ripinski E.* Skizoj el la esperantista historio // *La Ondo de Esperanto*. 1912. № 2. С. 32; № 3. С. 52–54; № 4. С. 72–73; № 6. С. 108–109; Raporto, legita en jara komuna konsido la 21-an de Februaro pri la agado de la «Societo Esperantista Kaŭkaza» en 1909 jaro // *Kaŭkaza Esperantisto*. 1910. № 3. С. 9–11; *Pola esperantista movado* // *Pola Esperantisto*. 1908. № 6–7. Р. 110–112; *Юнаков К. С.* Краткий очерк истории языка «Esperanto» // *Volga Stelo*. 1912. № 1. С. 4–5.

⁹ *Оствальд В.* Международный язык. 2 доклада. С приложением Л. Т. Титова: Современное состояние международного языка «Эсперанто» на земном шаре. М., 1908. 32 с.; *Рантов С. П.* История эсперантского движения в г. Саратове за 25 лет. Саратов, 1913. 44 с.; *Немзер М.* Медицина и эсперанто. Саратов, 1914. 8 с.; *Андреев А. П.* Международный язык эсперанто. Его настоящее, прошедшее, будущее. Тифлис, 1913. 168 с.

¹⁰ *Цивинский Р., Сикора Т.* Манифест союза социалистов-эсперантистов (обоснование «эсизма»). Выборг, 1917. 16 с.; *Бреслау Б.* Propaganda kolekto de «Liberata torento». № 1. Международный язык и пролетариат. Саратов, 1918. 8 с.; *Дмитриев В. А., Медем П. Д.* Международный вспомогательный язык эсперанто. Пг., 1918. 16 с.

стала проявлять к нему повышенный интерес, был коммунистический журнал «Espero» («Надежда»), учрежденный в 1920 г. в качестве органа одноимённого петроградского клуба. Просуществовав менее полугода, он успел по-своему описать историю столичного эсперанто-движения на рубеже XIX–XX вв.¹¹ и совсем неотдалённого прошлого – революционного периода 1917–1920 гг.¹²

Вслед за «Espero» статьи на эту тематику время от времени стали печататься в периодике ЦК СЭСР – официальном бюллетене и общественно-политическом журнале, несколько раз менявших названия. Как правило, такие публикации носили критический характер. Это было связано с тем, что руководство СЭСР стремилось противопоставить его дореволюционным объединениям, которые из-за их аполитичности оно называло «нейтралистскими». Предметом особого интереса для авторов исторических очерков был начавшийся в 1917 г. процесс классовой дифференциации в рядах российских сторонников международного языка. Наиболее значимые сведения содержатся в работах пионеров эсперанто-движения и членов Центрального комитета СЭСР: его председателя Э. К. Дрезена, Г. П. Демидюка, Н. В. Некрасова и Б. М. Бреслау. В них отражена история эсперантистских обществ, периодических изданий, рассказывается о крупнейших персоналиях, определивших ход развития эсперантизма¹³. В статьях 1930-х гг. разработка вопросов по истории СЭСР была продолжена¹⁴.

¹¹ «Espero» – societo esperantista en Peterburgo dum jaroj 1897–1903 // *Espero*. 1920. № 2. С. 12;

¹² *S-to «Espero»*. <...> // *Espero*. 1920. № 1. С. 6–8. Из-за утраты 6-й страницы название статьи неизвестно.

¹³ *Ивн Л. У истоков* // *Известия ЦК СЭСР*. 1927. № 9–12. С. 131–132; *Skribemulo R.* По страничкам нашей истории // *Известия ЦК СЭСР*. 1927. № 9–12. С. 132–135; *Дрезен Э.* Пионеры рабочего эсперантского движения (Хронологическая справка до 1921 г.) // *Международный язык*. 1925. № 1 (27). Серия А-1. С. 6–7; Он же: *Заменгоф как философ и моралист* // *Международный язык*. 1929. № 1. С. 9–19; *Некрасов Н. В.* Библиография эсперантской печати в СССР за 12 лет революции 1917–1928 г. // *Известия ЦК СЭСР*. 1928. № 9–10. С. 312–315; Он же: *К вопросу об исторической перспективе в развитии советского эспердвижения* // *Международный язык*. 1932. № 11–12. С. 347–350; *Демидюк Г.* «Эсперанто – вовсе не язык!» // *Известия ЦК СЭСР*. 1928. № 11–12. С. 330–333.

¹⁴ *Дрезен Э.* Рабочее эсперанто-движение // *Международный язык*. 1930. № 4–5. С. 209–216; Он же: *Три этапа в истории эсперанто* // *Международный язык*. 1931. № 4. С. 187–189; Он же: *В борьбе за СЭСР. Заметки по истории советского эсперанто-движения* // *Международный язык*. 1932. № 4. С. 103–109; *Демидюк Г.* Этапы развития советского эсперанто-движения // *Международный язык*. 1932. № 9–10. С. 272–277; *Бр[еслау]. Б.[орис]* Это было 10 лет назад (Из записок старого «цекиста») // *Международный язык*. 1933. № 5–6. С. 158–159.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные принципы объективности, историзма и системности, а также историко-типологический подход к рассмотрению системы отечественной эсперантистской журналистики, который предполагает изучение средств массовой информации с точки зрения возникновения и развития их типов в исторической ретроспективе. В ходе работы над диссертацией использовались филологический, описательный, сравнительный, проблемно-хронологический, культурологический методы, метод анализа и синтеза.

Общий исторический контекст воссоздавался на основе трудов Я. С. Драбкина, И. Н. Ильиной, М. Косого, Т. В. Петуховой, А. В. Пыжикова, Ж. Росси, С. З. Случ и др.¹⁵ Теоретическая база исследования также основана на работах учёных по изучению российской журналистики в историко-филологическом аспекте: А. И. Акопова, В. Н. Алфёрова, Ю. Б. Балашовой, А. Ф. Бережного, Т. М. Горяевой, Н. В. Жиликовой, Г. В. Жиркова, С. Я. Махониной, Л. А. Молчанова и др.¹⁶

Хронологические рамки диссертации охватывают период 1888–1991 гг. За начальную точку отсчёта взят год обращения автора языка эсперанто

¹⁵ *Драбкин Я. С.* Идея мировой революции и её трансформация // История коммунистического интернационала 1919–1943: Документальные очерки. М., 2002. С. 25–73; *Ильина И. Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2001. 216 с.; *Косой М.* Военная цензура почтовой корреспонденции Петрограда в период Первой мировой войны // Советский коллекционер. 1987. № 24. С. 56–74; *Петухова Т. В.* Коммуны и артели толстовцев в советской России (1917–1929). Ульяновск, 2008. 123 с.; *Пыжиков А.* Хрущевская «оттепель»: 1953–1964. М., 2002. 512 с.; *Росси Жак.* Справочник по ГУЛАГУ. В 2 ч. М., 1991. Ч. 1. 263 с.; *Случ С. З.* Германия и СССР в 1918–1939 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995) / Под ред. Д. Проэктора и др. М., 1995. С. 26–95.

¹⁶ *Акопов А. И.* Методика типологического исследования периодических изданий. Иркутск, 1985. 95 с.; Он же: Отечественные специальные журналы (1765–1917). Историко-типологический обзор. Ростов н/Д., 1986. 125 с.; *Алфёров В. Н.* Возникновение и развитие рабселькоровского движения в СССР. М., 1970. 304 с.; *Балашова Ю. Б.* Школьная журналистика Серебряного века. СПб., 2007. 111 с.; *Бережной А. Ф.* История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. СПб., 2003. 137 с.; *Горяева Т. М.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х годов. Документированная история. М., 2000. 175 с.; *Жиликова Н. В.* История российской печати конца XIX – начала XX веков. Томск, 2009. 236 с.; *Жирков Г. В.* Журналистика и исторические этюды и портреты. СПб., 2007. 664 с.; Он же: Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов: учеб. пособие. СПб., 2011. 288 с.; Он же: История цензуры в России XIX–XX вв.: Учебное пособие. М., 2001. 358 с.; Он же: Неп как отражение нэпа: Очерк истории независимой печати России 20-х годов XX в.: Учеб. пособие. Чебоксары, 1999. 64 с.; Он же: Становление массовой печати в СССР в период нэпа: 1921–1927 гг. Учеб. пособие. Чебоксары, 2001. 144 с.; *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. М., 2004. 240 с.; *Молчанов Л. А.* Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.). М., 2002. 272 с.

Лазаря Заменгофа в Главное управление по делам печати с прошением об открытии в Варшаве первого периодического издания на этом языке. За конечную – год распада СССР и ликвидации в связи с этим возрождённого несколькими годами ранее Союза эсперантистов Советских Республик.

Объектом исследования стала журналистика российского эсперанто-движения XX века. **Предметом** исследования служат функциональные возможности эсперанто в процессе формирования информационной среды.

Целью диссертации является исследование истории и типологии отечественной журналистики на эсперанто, определение основных тенденций эволюции периодических изданий эсперантистов, а также изучение опыта применения международного языка для обслуживания массовой печати.

Для реализации намеченной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) описать функциональные возможности международного языка и проследить историю его распространения в России;
- 2) определить основные этапы развития российского эсперанто-движения и его журналистики;
- 3) изучить печать эсперантистов – её эволюцию в 1905–1991 гг.;
- 4) охарактеризовать типологические особенности печатных и самиздатских изданий и радиопередач на международном языке и провести их систематизацию;
- 5) исследовать тенденции использования эсперанто в международной рабселькоровской связи и в обслуживании массовой советской и иностранной периодической печати;
- 6) проанализировать механизмы функционирования советского эсперанто-движения, уделяя особое внимание его взаимодействию с органами власти и партийно-советскими организациями в связи с сотрудничеством эсперантистов в средствах массовой информации.

Для выполнения поставленных задач привлекались различные группы **источников**. Основным источником исследования являются *печатные и*

самиздатские издания отечественного эсперантистского сообщества, выпускавшиеся в 1905–1991 гг. Всего было рассмотрено 47 таких журналов, газет, бюллетеней, альманахов и листков, а также 11 различных органов, выходивших в Российской империи и СССР при участии эсперантистов, в том числе журнал «Русский врач», в котором в 1916–1917 гг. печатались резюме всех статей на эсперанто, и журнал «Радиолобитель», имевший в 1924–1925 гг. постоянный отдел на этом языке. Для сравнения с эсперантской прессой использовалась российская периодика сторонников других лингвистических проектов: газета «Интернационалист» и журнал «Пионер» о языке идо, журнал «Progres» на идиом-неутраль и бюллетень «Русско-международный сборник для перевода и перепечатки» на нэпо и ряде национальных языков.

Выходившие в России в первые два десятилетия XX в. эсперантистские издания, как правило, были недолговечны. Относительно продолжительное время из них просуществовали лишь четыре: общероссийские «*Ruslanda Esperantisto*» (1905–1910 гг.) и «*La Ondo de Esperanto*» (1909–1917 гг.) и региональные «*Finna Esperantisto*» («Финский эсперантист»; 1907–1914 гг.) и «*Pola Esperantisto*» (1908–1914 гг.). Все они представляют особый интерес для исследования. Благодаря тому, что в них фиксировались все значительные события, связанные с деятельностью отечественного эсперанто-движения, с их помощью удаётся проследить динамику его развития.

Основными руководящими печатными органами Союза эсперантистов Советских Республик являлись «Бюллетень ЦК СЭСР» (1922–1936 гг.) и журнал «Международный язык» (1926–1936 гг.). Их главным отличием от предшествовавшей периодики был довольно широкий спектр обсуждавшихся в них тем. Их задачами были уже не просто пропаганда вспомогательного языка и обеспечение связи между его сторонниками, а обсуждение возможности его использования в таких сферах общественной и государственной жизни, где он действительно имел возможность

конкурировать с национальными языками. В частности, с 1926 г. повышенное внимание в бюллетене и журнале СЭСР уделялось массовому международному движению эсперантистов-рабселькоров, занимавшегося обслуживанием советской и иностранной коммунистической и рабочей печати, и эсперантскому радиовещанию. Большое количество аналитических статей, содержащих статистические и фактические данные об успехах в применении эсперанто общественными корреспондентами и радистами, позволяют обнаружить существенный вклад глобального движения сторонников этого языка в развитие интернациональных связей в 1920–1930-е гг.

По сравнению с системой периодических изданий отечественных эсперантистов первой половины XX в. советская эсперантская журналистика 1950–1990-х гг. была представлена относительно небольшим количеством органов печати. Большинство из них входили в комплекс иноязычных СМИ Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Эта добровольная организация, имея одной из главных задач осуществление пропаганды советских ценностей за рубежом, использовала эсперанто для ознакомления иностранной общественности, во-первых, с советской точкой зрения на международные политические проблемы, выпустив на нём более 20 номеров пацифистских журналов «Por la Paco» («Ради мира»; 1964–1976 гг.) и «Paco» («Мир»; 1968–1974 гг.) и общественно-политической газеты «Moskvaj Novaĵoj» («Московские новости»; 1979 и 1989 гг.), и, во-вторых, с достижениями народного хозяйства союзных республик. Последним были посвящены пять бюллетеней и журналов на вспомогательном языке республиканских отделений ССОД: Украины, Литвы, Узбекистана и Армении.

Однако пресса эсперантистов в СССР в послевоенный период не исчерпывалась этими изданиями. Со второй половины 1950-х гг. в условиях начавшегося демократического обновления общества они начали выпускать самиздатские журналы, альманахи и листки, многие из которых выходили

довольно длительное время. Самым долгоживущим из них был ежегодник «Fajrero de Esperanto» («Искра эсперанто»; 1957–1968 гг.), ставший своего рода энциклопедией отечественного эсперантизма. Кроме него, важную роль в системе самиздата сторонников международного языка сыграли органы нелегальной всесоюзной организации – Советского эсперантистского молодёжного движения (1966–1979 гг.). Наибольшей популярностью из них пользовались такие машинописные издания как «Juna Esperantisto» («Юный эсперантист»; 1965–1968 гг.), «Akordo» («Аккорд»; 1969–1973 гг.) и «Aktuale» («Актуально»; 1973–1979 гг.). По содержанию они были близки дореволюционным журналам: «Ruslanda Esperantisto», «La Ondo de Esperanto» и др.

Наряду с периодикой, важнейшим источником диссертационного исследования стали *архивные документы*. Во многом благодаря им удалось понять и воссоздать отношения властей к эсперанто-движению в продолжение почти ста лет – с конца 1880-х по начало 1970-х гг. Всего было использовано 55 единиц хранения из фондов двух московских и трёх петербургских архивов: соответственно Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Изученные архивные дела можно разделить на три категории: 1) напрямую связанные с журналистской деятельностью сторонников эсперанто и других лингвистических проектов; 2) касающиеся организационных вопросов эсперанто-движения; 3) о крупных эсперантистах, в том числе личные досье.

К первой группе принадлежат многочисленные документы, относившиеся к процедуре получения разрешения на издание печатного органа на территории Российской империи. Помимо свидетельств, дающих на это право, среди них часто встречаются ходатайства просителей и деловая

переписка должностных лиц. Такая документация находится в РГИА: в фондах *Главного управления по делам печати МВД (Ф. 776)* и *Петроградского комитета по делам печати (Петербургского цензурного комитета) МВД (Ф. 777)*, а также в ЦГИА СПб. – в фонде *Инспекции надзора за типографиями, литографиями и тому подобными заведениями и книжной торговлей при Управлении Петроградского градоначальства и столичной полиции (Ф. 706)*. Сведения же о радиопередачах на международном языке Ленинградской станции им. С. М. Кирова и местных заводских радиоузлов содержатся в ЦГА СПб. – в фонде *Ленинградского областного комитета Союза эсперантистов Советских Республик (Ф. 7225)*.

Ко второй категории относятся дела о различных эсперантистских союзах, обществах и кружках, главным образом об их пропагандистской, организаторской и культурной деятельности. Материалы о дореволюционных объединениях сторонников международного языка: клубе «Espero», «Универсальной лиге» и других – собраны в ряде фондов ЦГИА СПб: *Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (Ф. 139)*, *Петроградского особого городского по делам об обществах присутствия (Ф. 287)*, *Императорского Петроградского общества архитекторов (Ф. 528)* и *Управления Петроградского градоначальства и столичной полиции (Ф. 569)*. Документы же о советских объединениях, в частности о так называемом Эсперантском коммунистическом интернационале, СЭСР и молодёжных эсперантистских группах послевоенного периода, находятся в названном выше фонде ЦГА СПб. и в РГАСПИ: в фондах *Исполнительного комитета Коминтерна (Ф. 495)* и *Комитета молодёжных организаций (Ф. М-3)*.

Третья группа включает дела о выдающихся активистах эсперанто-движения, хранящиеся в различных архивных фондах. Особый интерес среди них представляет находящийся в ГАРФ личный фонд издателя журнала «La Ondo de Esperanto» и владельца «Московского института эсперанто»

Александра Андреевича Сахарова (Ф. А-626), в котором собрано множество разнообразных материалов о распространении международного языка в России в первые два десятилетия XX в. Документы о других крупных эсперантистах содержатся в фонде *Канцелярии Её величества Государыни императрицы Александры Фёдоровны* (Ф. 525) РГИА и в ЦГИА СПб. – в фондах *Петроградской городской больницы комиссии* (Ф. 211) и *Детского приюта принца П. Г. Ольденбургского Ведомства учреждений Министерства внутренних дел* (Ф. 394).

В ходе работы над диссертацией в соответствии с проблематикой исследования были использованы **законодательные акты**, регулировавшие сферу общественной и журналистской деятельности: свод законов Российской империи¹⁷, стенографические отчёты XII, XIII, XX и XXV съездов РКП(б)–КПСС¹⁸, Уголовный кодекс РСФСР¹⁹ и др.

В понимании особенностей отечественного эсперанто-движения значительную роль играют **мемуары** его непосредственных участников. Наиболее ранние из использованных мемуаров принадлежат А. А. Сахарову, хорошо передавшему атмосферу, в которой работали его единомышленники в начале XX века, их личные переживания и представления о роли международного языка. Его книга «Воспоминания стопроцентного эсперантиста» охватывает период 1905–1921 гг. В ней автор уделяет внимание не только своим предприятиям – журналу, институту и специализированному магазину, где продавалась эсперантская литература; он также пишет и о соратниках: лидерах эсперантистских обществ, редакторах и издателях эсперанто-периодики, переводчиках, нередко встречавших противодействие со стороны властей. Не все воспоминания Сахарова несут точную информацию, однако большинство сведений книги

¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. В 33 т. СПб., 1908. Т. 25. Отд. 1. 966 с.; 1909. Т. 26. Отд. 1. 1141 с.

¹⁸ Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчёт. М., 1968. 904 с.; Тринадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчёт. М., 1963. 884 с.; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчёт. М., 1956. 640 с.; XXV съезд Коммунистической партии Советского союза. 24 февраля – 5 марта 1976 г. Стенографический отчёт. В 3 т. М., 1976. Т. 1. 472 с.

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года: С изменениями до 20 марта 1931 г. М., 1931. 80 с.

поддаётся проверке, и потому она служит важным источником для диссертации²⁰.

В мемуарной литературе, посвященной советскому эсперантизму, рассказывается о пропагандистской и издательской деятельности членов нелегального Советского эсперантистского молодёжного движения²¹ и Ассоциации советских эсперантистов²², функционировавшей в структуре Союза советских обществ дружбы в 1979–1988 гг. Особую роль в развитии общественного движения сторонников международного языка в СССР в послевоенный период в ней отводится самиздатской периодике, обеспечивавшей связь между активистами и являвшейся часто единственным полем для практического применения эсперанто.

Наиболее современными источниками диссертационного исследования являются *электронные ресурсы*. В ходе работы использовались материалы сайта Н. П. Степанова «История российского эсперанто-движения». Представленные на нём тексты справок по архивно-следственным делам репрессированных членов СЭСР, выданные в разное время после реабилитации осуждённых активистов, восполнили недостаток сведений о разгроме этой организации в 1936–1938 гг. Справки содержат биографии, формулировки обвинений, тексты допросов и другую информацию, раскрывающую суть произошедших событий²³.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней воссоздана история журналистики практически неизученного общественного движения российских эсперантистов. Впервые в научный оборот вводится большой массив архивных документов, подвергаются анализу малоизвестные периодические издания, выпускавшиеся эсперантистами или выходившие при их участии. Некоторые из этих печатных и рукописных органов сохранились только в архивах. Кроме того, предметом нашего интереса

²⁰ Saĥarov A. A. Rememoroj de centprocenta esperantisto. M., 1993. 200 с.

²¹ Cibulevskij D. M. SEJM. Historia skizo. M., 1994. 204 с.

²² Cibulevskij D. M. ASE (Asocio de Sovetiaj Esperantistoj). Historiaj notoj. Ĥarkiv, 2000. 384 с.

²³ История российского эсперанто-движения. URL: <http://www.historio.ru>

является советское радиовещание на международном языке, которое до настоящего времени оставалось абсолютно неисследованным.

В ходе работы над диссертацией были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1) российские власти до 1904 г. противодействовали зарождению периодической печати на эсперанто и других искусственных языках, причиной чего являлось, с одной стороны, отсутствие в стране владевших ими цензоров, с другой стороны, подозрительное отношение цензурного ведомства к сторонникам лингвистических проектов;

2) проникновение эсперанто в различные социальные среды в первой трети XX в. способствовало быстрой эволюции периодической печати на этом языке, заключавшейся в росте её типологического разнообразия и её политизации, в особенности в ранний советский период;

3) расцвет отечественного и мирового эсперанто-движения в 1920–1930-е гг. был связан с обращением эсперантистов к новому СМИ – радио, а также с употреблением международного языка в интернациональной рабоче-крестьянской переписке в целях обслуживания советской и иностранной коммунистической и рабочей печати;

4) развитие эсперанто-движения и его журналистики во второй половине 1930-х гг. вошло в противоречие с основным направлением международной и внутренней политики СССР, что привело к ликвидации Союза эсперантистов Советских Республик;

5) ввиду того, что в 1950–1980 гг. власть сдерживала распространение эсперанто внутри СССР и одновременно с этим использовала его для пропаганды советских ценностей за границей, эсперантская журналистика этого периода не представляла из себя целостной системы изданий: одна их часть входила в информационно-пропагандистский комплекс иноязычных СМИ, другая развивалась в виде самиздата.

Основные результаты исследования **апробировались** на научно-практических конференциях «Л. Н. Толстой и духовная жизнь общества»

(2010 г.) и «Молодые исследователи» (2012 г.), проводившихся в Санкт-Петербургском государственном университете и Мемориальном Музее-квартире Н. А. Некрасова, а также на состоявшемся во Вроцлавском университете полько-российском семинаре (2012 г.). Основные положения и выводы диссертации отражены в 8 научных публикациях, среди которых две монографии и три статьи в журналах перечня ВАК.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются хронологические рамки, объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, дается характеристика источников и литературы.

Первая глава «Возникновение и развитие периодической печати эсперанто-движения в Российской империи (1888–1917 гг.)» состоит из пяти параграфов. Параграф **«Истоки и зарождение периодической печати эсперанто-движения в России (1888–1905 гг.)»** посвящён популяризации в конце XIX – начале XX вв. лингвистического проекта эсперанто, формированию в Российской империи сообщества его сторонников и возникновению в ней эсперантской журналистики. Этот начальный период истории эсперантизма характерен сдерживанием распространения международного языка со стороны российских властей, чьё подозрительное отношение к нему проявлялось в запретах издавать на нём печатную продукцию. После значительных усилий эсперантисты добивались возможности выпускать в России учебную и художественную литературу на эсперанто, но до 1904 г. цензурное ведомство запрещало им открывать газеты и журналы на этом языке. В связи с этим более 15 лет печатными

органами отечественного эсперанто-движения были издания, выходившие за границей, – газета «Esperantisto» (Германия, 1889–1895 гг.) и журнал «Lingvo Internacia» (Швеция, Австро-Венгрия, Франция, 1895–1914 гг.). Ситуацию удалось изменить только после того, как для этого в стране создались более благоприятные условия, и два петербургских цензора согласились изучить эсперанто. В результате в 1905 г. в столице были основаны два журнала на международном языке – «Esperanto» и «Ruslanda Esperantisto».

Во втором параграфе *«Особенности первых изданий российских эсперантистов в период пропаганды международного языка (1905–1910 гг.)»* дан анализ первых эсперантских изданий, учреждённых в Российской империи в 1900-е гг. В это время в Эстляндской губернии, Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском начали выходить однотипные органы на эсперанто и местных языках – «Estlanda Esperantisto» («Эстляндский эсперантист»), «Finna Esperantisto» и «Pola Esperantisto». Кроме них, в различных регионах страны эсперантисты выпускали рукописные газеты и журналы, некоторые из которых тиражировались на гектографе. Особняком среди всей этой периодики стоял петербургский ежемесячник «Espero» известного издателя-просветителя В. В. Битнера, выходивший в качестве приложения к его научно-популярному журналу «Вестник знания» (1903–1918 гг.). В отличие от прочей эсперантской прессы, на страницах которой в основном обсуждались вопросы международного языка и общественного движения его сторонников, содержание «Espero», представлявшего собой адаптированную для эсперантистов версию основного издания, составляли научные, технические, литературные статьи и беллетристика. Таким образом, в начальный период истории эсперантской журналистики наметились два её направления: 1) пропагандирующее международный язык и 2) использующее его для обсуждения вопросов из различных сфер общественной жизни и деятельности.

В третьем параграфе *«Становление системы эсперантистской прессы в России (1910–1917 гг.)»* исследуется развитие печати на эсперанто в

Российской империи во второе десятилетие XX в. В это время происходила апробация типов эсперантских изданий, и расширялась аудитория российской периодики на вспомогательном языке – увеличивался её охват как внутри страны, так и за её пределами. В 1910–1917 гг. отечественные сторонники проекта Л. Заменгофа выпускали около 25 изданий, в основном – в провинции.

Значительное развитие в этот период получило второе из названных направлений, к которому относился ряд транснациональных специализированных органов. Их появление было вызвано дифференциацией эсперантистской аудитории, начавшейся в связи с созреванием глобального эсперанто-движения. Наибольшей популярностью из них пользовались варшавские профессиональные журналы – «Voĉo de Farmaciistoj» («Голос фармацевтов») и «Kuracisto» («Врач»), а также люботинский журнал «Universala Unuiĝo» («Всемирное единение») для сторонников религиозно-философских течений синкретического типа, таких как толстовство, бахаизм и др. Кроме того, российские эсперантисты выпускали 5 изданий, рассчитанных на определённые группы аудитории, а также несколько досуговых и литературных.

Появление эсперантской специализированной прессы не повлекло исчезновение периодики, посвящённой проблематике проекта Л. Заменгофа. И в 1910-е гг. она оставалась популярной среди его сторонников и в России, и в мире в целом, играя роль связующего звена между активистами немногочисленного эсперантистского сообщества. Однако в связи с происходившим в это время совершенствованием типа эсперантского издания контент российских печатных органов на международном языке в 1910–1917 гг. становился более разнообразным. В них часто помещались интересные для широкого круга читателей, актуальные статьи о возможностях применения вспомогательного языка в обычной жизни, о его роли в глобализационных процессах.

В четвёртом параграфе «*Типология российской периодической печати эсперантистов*» подводятся итоги изучения журналистики дореволюционного эсперанто-движения, проводится классификация 40 эсперантистских журналов, газет, бюллетеней, альманахов и листков, выходивших в России с 1905 до февраля 1917 г. Исходя из особенностей этих изданий, в диссертации предлагается типология, согласно которой все они разделяются на три группы. К первой группе относятся органы, *пропагандировавшие проект Л. Заменгофа* и обслуживавшие в регионе распространения *всех эсперантистов* вне зависимости от их социальных характеристик. В неё включены 25 изданий, тип которых был определён как «эсперантистский».

Вторая группа объединяет прессу, также посвящённую международному языку, однако ориентированную не столько на современников, сколько на исследователей общественного движения его сторонников и будущие поколения эсперантистов. Её содержание составляли статьи и справочные материалы об успехах применения эсперанто, многие из которых перепечатывались из различных российских и иностранных изданий. Тип этой периодики представляет собой «эсперантистский справочник». К нему относились 2 журнала и 4 альманаха.

В третью группу вошли специализированные печатные органы на международном языке, большинство из которых ориентировались на конкретные группы аудитории (медиков, учащихся, толстовцев и др.). Их главной отличительной особенностью от периодики «эсперантистского» и «справочного» типов было то, что проблемы эсперантизма почти не находили в них отражения. Ввиду того, что они отличались друг от друга по многим типологическим параметрам, они были объединены в рамках типологического отряда.

В диссертации российская эсперантистская журналистика характеризуется и по общепринятым в современной типологии параметрам:

издателю, региону распространения, периодичности, целевому назначению и т.д.

В пятом параграфе *«Издательская деятельность российских сторонников других искусственных языков, конкурировавших с эсперанто»* рассматривается история популяризации лингвистических проектов воляпюк, идо, нэпо и так называемых «нейтральных языков» (реформированные версии воляпюка). Имея те же задачи, что и проект Л. Заменгофа, в конце XIX – начале XX в. они также претендовали на роль единого средства международного общения, однако их сторонники не добились существенных успехов в их пропаганде. Выходившие на этих языках печатные органы, пять из которых выпускались в России (по два – на идо и «нейтральных языках» и один – с использованием нэпо), остались современниками фактически незамеченными. Несмотря на незначительную распространённость, эти издания представляют научный интерес, в особенности как объект цензурного надзора .

Вторая глава «Эволюция эсперанто-движения и его журналистики в начальный советский период (1917–1924 гг.)» посвящена переходному периоду истории отечественного эсперантизма. В её первом параграфе *«Политизация периодики эсперантистов в революционный период (1917–1921 гг.)»* рассказывается о выработке новых типов эсперантских изданий, соответствовавших развитию общества того времени.

В 1917–1920 гг. по мере укрепления советской власти всё большее количество эсперантистов в условиях идеологизации всех сторон общественной жизни меняли своё видение роли эсперанто, начиная рассматривать его уже не как нейтральное средство примирения народов, а как орудие классовой борьбы мирового пролетариата. Так, уже в 1917 г. в Петроградской губернии появился кружок эсперантистов-социалистов, выступавших за преодоление социально-экономического неравенства и национальной разобщённости путём распространения вспомогательного

языка²⁴. В этом же году они начали издавать в столице социалистический бюллетень «Торĉо» («Факел»), поддерживавший революционные силы в рабочем и демократическом движении. Он стал первым российским политизированным изданием на международном языке. Вслед за ним у петроградских эсперантистов появилась и коммунистическая пресса – журналы «Espero» (Петроград, 1920 г.) и «Esperantista Movado» («Эсперантистское движение»; Кронштадт, 1920–1921 гг.). К концу Гражданской войны в провинции выходили около 10 подобных органов.

В 1921 г. идеологизация эсперантизма в России привела к созданию крупной просоветской организации – «Союза эсперантистов Советских Стран» (СЭСС), переименованного в 1926 г. в «Союз эсперантистов Советских Республик». О его поисках путей практического применения эсперанто в интересах советского государства рассказывается во втором параграфе *«Печать эсперантистов в системе партийно-советской журналистики первых лет нэпа (1921–1924 гг.)»*.

Уже в 1921 г. идеологической платформой СЭСС стало утверждение необходимости мировой пролетарской революции, приближению которой, по убеждению его активистов, способствовала бы популяризация единого международного языка. Однако изначально они не имели чёткого видения пути к достижению поставленной цели – сделать эсперанто популярным средством международной связи широких пролетарских масс в Советском Союзе и за границей. Исходя из этого, главной темой, обсуждавшейся в печати СЭСС в первой половине 1920-х гг., был вопрос: как ввести этот язык в строящуюся систему советских ценностей и привлечь к нему внимание рабочих из СССР и других стран.

Сферы возможного применения вспомогательного языка его сторонники обнаруживали постепенно: в 1922 г. ЦК СЭСС обратил внимание на стремительно развивавшуюся радиотелефонию, а в 1924 г. – на массовое

²⁴ Цивинский Р., Сикора Т. Манифест союза социалистов-эсперантистов (обоснование «сэизма»). Выборг, 1917. С. 4, 10.

движение рабоче-крестьянских корреспондентов; и с середины 1920-х гг. эсперантисты начали активно вливаться в ряды радистов и рабселькоров. Достижениям в использовании проекта Л. Заменгофа в международной рабоче-крестьянской переписке и радиовещании посвящена **третья глава «Эсперанто как язык международного рабоче-крестьянского взаимодействия и советская журналистика (1924–1937 гг.)»**.

В первом параграфе *«Эсперантисты и рабселькоровское движение»* рассматривается история активно развивавшегося в 1920–1930-е гг. движения эсперантистов-корреспондентов. Предпосылкой его возникновения была популярность переписки на эсперанто среди его сторонников в течение всего предшествовавшего периода существования этого языка. Так, уже с конца XIX в. эсперантские письма беспрепятственно отправлялись и получались гражданами Российской империи. Даже во время Первой мировой войны на большей территории страны такая корреспонденция не оказалась под запретом. В это время она проверялась военными цензорами Петрограда, Москвы и Владивостока.

Другой причиной того, почему в 1920-е гг. эсперантисты начали активно вливаться в международное рабселькоровское движение, была политика СЭСС. Согласно директивам его Центрального комитета, обслуживание советской и иностранной коммунистической и рабочей печати стало считаться приоритетным направлением работы эсперантистского союза. Влияние ЦК СЭСС на эсперантистов было обусловлено тем, что их местные клубы в это время могли легально существовать только в рамках этого всесоюзного объединения. С 1924 г. Народный комиссариат внутренних дел перестал регистрировать эсперанто-общества, функционировавшие вне СЭСС.

В 1920-е гг. поддержку союзу эсперантистов оказывали и другие органы государственного управления, партийные и советские организации, что подробно анализируется в диссертации. Часть органов власти и организаций, которым СЭСС (СЭСР) предлагал помощь в налаживании международных

связей и обслуживании их печати, охотно шла с ним на контакт и занималась руководством его активистами. Наибольший интерес к эсперанто проявили Народные комиссариаты просвещения РСФСР и УССР, Народный комиссариат почт и телеграфов, комсомол, Всесоюзный центральный и Всеукраинский советы профсоюзов, Союз работников просвещения, Союз воинствующих безбожников и Общество друзей радио. Например, благодаря привлечению эсперантистов, с 1925 г. в журналах «Путь просвещения» и «Рабочий клуб» – органах соответственно Наркомпроса Украины и входившего в его состав Главполитпросвета – регулярно печатались переводы эсперантских писем от иностранных просвещенцев, а в 1926–1929 гг. этот комиссариат выпускал в Харькове транснациональное издание на международном языке «La Vojo de Klerigo» («Путь просвещения»). Из советских организаций эсперантскую периодику имели Союз работников просвещения и Союз воинствующих безбожников.

Но основная часть органов власти и партийно-советских структур игнорировала эсперантистов-корреспондентов и их успехи, а в некоторых случаях даже выражала негативное отношение к проекту Л. Заменгофа. Особенно болезненным для эсперантистов стало отсутствие их официального признания со стороны ВКП (б) и негативное мнение об эсперанто одного из руководителей рабселькоровского движения – М. И. Ульяновой²⁵. Этим объясняется то, что руководство общественными корреспондентами-международниками, ведшими переписку на эсперанто, осуществлялось периодическими изданиями эсперантистского союза, поскольку в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент», редактором которого была Ульянова, не уделялось внимания особенностям их деятельности.

В связи с этим для развития и функционирования эсперанто-движения возрастала роль официальных органов союза эсперантистов – «Бюллетеня ЦК СЭСР» и журнала «Международный язык». С их помощью Отдел по международной связи при ЦК СЭСР проводил инструктаж читателей: как

²⁵ Ульянова М. И. Рабкоровское движение за границей и международная связь. М., 1928. С. 103–107.

завязать переписку с иностранцами, о чём писать за границу, что спрашивать у партнёров по переписке, каким образом следует выстраивать отношения с редакциями советских изданий, как привлечь к международной связи на эсперанто незнающих этот язык рабочих и крестьян и т.д.

К середине 1930-х гг. активисты СЭСР, благодаря руководству их Центрального комитета, непрерывно искавшему подход к редакциям партийно-советской прессы, смогли завязать тесное сотрудничество с примерно 80 массовыми печатными газетами в различных населённых пунктах страны, которые довольно регулярно стали строить свои международные отделы на фактах эсперантской переписки. При газетах же, редакции которых выражали особую симпатию международному языку, его сторонники создавали специальные эсперантистские бюро – корреспондентские службы, обеспечивавшие заграничным материалом печать своих регионов.

Всего в СССР существовало 5 таких бюро: три – в РСФСР (Москва, Севастополь, Архангельск) и по одному в БССР (Минск) и УССР (Кременчуг). Особенность белорусской и украинской организаций заключалась в том, что они находились в подчинении лишь у республиканских комитетов СЭСР, тогда как российские функционировали под руководством редакций газет: «Безбожник», «Маяк коммуны» и «Правда севера». В конце 1920-х – начале 1930-х гг. все они показали хорошие результаты, ежегодно получая из других стран и отправляя туда сотни и даже тысячи корреспонденций на международном языке и различную печатную продукцию. Значительная часть эсперантских писем использовалась в партийно-советской и в заграничной коммунистической и рабочей печати, а также в клубных и фабрично-заводских стенгазетах. То, что не попадало в периодику, зачитывалось на митингах и собраниях. Для ряда изданий СССР эсперантистские бюро являлись основным источником международной информации о жизни и труде иностранных рабочих и крестьян, об их

отношении к советским республикам и общественному строю своих стран, о царивших в их среде настроениях и т.д.

Определённые заслуги в развитии международных связей и обслуживании печати имели и не создавшие корреспондентских служб местные отделения СЭСР, а также ячейки эсперантистов-корреспондентов при комсомольских организациях и советах профсоюзов. В связи со всем этим можно сделать вывод о значительном вкладе эсперантистов в развитие международного рабселькоровского движения.

Второй параграф *«Эсперанто в советском радио-эфире в 1920–1930-е гг.»* посвящён ещё одной сфере применения этого языка – радиовещанию. На советском радио, также как и в печати, в этот период получило развитие сотрудничество общественных корреспондентов, основной формой движения которых стало Общество друзей радио (ОДР). Специфика радио и его проницаемость через государственные границы определили интерес советских радистов к проекту Л. Заменгофа, начавших с 1923 г. использовать его в передачах для иностранных радиослушателей.

Первая советская передача на эсперанто – лекция «Нужен ли пролетариату международный язык?» – была сделана московской станцией имени Коминтерна в апреле этого года по инициативе Народного комиссариата почт и телеграфов РСФСР, рассматривавшего искусственный язык как потенциальное орудие международной пропаганды. Эта и последующие за ней подобные программы, нацеленные на поддержание и поднятие мирового престижа государства, знакомили иностранцев с историей и успехами Советского Союза. Кроме выступлений у микрофона, в середине 1920-х гг. советские радиоцентры начали организовывать эсперантские радиоконцерты и уроки для изучающих проект Л. Заменгофа. Популярность за рубежом информационных и художественных передач на эсперанто поспособствовала тому, что в 1926 г. ОДР признало его в качестве своего рабочего языка.

В середине 1920-х гг. в системе вещательных программ СССР важное место заняли радиогазеты. Быстрое усложнение структуры вещания, его дифференциация в эти годы выразились в появлении ряда радиогазет для различных категорий слушателей, среди которых были и иностранные эсперантисты. Первые советские радиогазеты на международном языке стали передаваться в 1927 г. радиоцентрами Харькова и Минска, примеру которых в следующие годы последовали станции Москвы, Ленинграда и Киева. К 1930-м гг. радиогазета стала основным типом радиопередачи на эсперанто. В эфире ряда радиоцентров в других городах страны с разной степенью регулярности также звучала речь на этом языке.

В 1920–1930-е гг. из советских эсперантских программ, выполнявших информационно-пропагандистские задачи, заграничная аудитория узнавала о развитии советских республик, о политической и культурной жизни в СССР. Благодаря сотрудничеству активистов СЭСР с радистами, у сообщений советских рабселькоров-эсперантистов появился ещё один канал для распространения, превосходивший по территориальному охвату все остальные: печатные издания, стенгазеты и др.

В третьем параграфе *«Связь с иностранцами» – причина ликвидации Союза эсперантистов Советских Республик в 1936–1938 гг.»* анализируются драматические события, произошедшие во второй половине 1930-х гг., когда советское эсперанто-движение вошло в противоречие с основным направлением международной и внутренней политики СССР. Причинами разгрома СЭСР, выразившегося в арестах многих активистов этой организации, стали, во-первых, созданные им за более чем десятилетний период международные связи, которые обеспечивались разветвлённой сетью эсперантистов-рабселькоров, во-вторых, сама форма эсперантистской связи, заключавшаяся во взаимодействии кружков советских и иностранных активистов.

Кружковой принцип организации эсперантистов-корреспондентов, отменённый для всего рабселькоровского движения в начале 1930-х гг. в

рамках борьбы партии с правым уклоном, и наличие многочисленных слабо контролируемых потоков информации на набравшем популярность искусственном языке в сложившейся к середине 1930-х гг. политической обстановке в Советском Союзе и мире в целом представлялись партийно-советскому аппарату весьма опасными. В условиях стремительного укрепления в СССР цензурных учреждений, установивших в эти годы крайне жёсткий контроль над радиовещанием и печатью, а также пристально следивших за ввозом в страну иностранной периодики и литературы, международная переписка на эсперанто рассматривалась властями как чрезвычайно нежелательное явление. Ввиду нараставшей угрозы войны между Германией и крупнейшими европейскими державами, советское правительство должно было всесторонне усилить противодействие шпионажу, который мог осуществляться и при помощи вспомогательного языка.

В четвёртой главе «Особенности развития журналистики советских эсперантистов во второй половине XX века» освещается заключительный этап истории советского эсперанто-движения. Особенностью этого периода является двойственное отношение советской власти к международному языку, с одной стороны, использовавшей его сторонников для расширения связей между СССР и зарубежьем, с другой стороны, сдерживавшей его распространение внутри страны.

Власти не запрещали возрождавшиеся с 1956 г. эсперантистские объединения, однако до 1979 г. отказывали им в легализации. При этом по инициативе Международного отдела ЦК КПСС были созданы особые Комиссии по координации международных связей советских эсперантистов, функционировавшие при Совете Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и республиканских отделениях этой организации. Комиссии помогали устраивать поездки иностранных эсперантистов в СССР и советских граждан за рубеж, налаживали интернациональную переписку на международном языке и выпускали на нём

брошюры и периодические издания («Moskvaj Novaĵoj», «Paco», «Soveta Uzbekistano» и др.). Эти печатные органы, посвященные успехам советского общества, входили в информационно-пропагандистский комплекс советских иноязычных СМИ. В 1979 г. комиссии были преобразованы в Ассоциацию советских эсперантистов, выполнявшую те же задачи. С распадом СССР государственная поддержка эсперанто-движения прекратилась, что привело к его упадку.

В 1950–1980 гг., помимо легального эсперанто-движения, в стране существовало и «нелегальное», объединявшее несколько десятков обществ, клубов и групп во многих союзных республиках. Они также проявляли некоторую общественную активность: вели переписку, пропагандировали проект Л. Заменгофа и выпускали самиздатскую периодику. В количественном отношении самиздат на международном языке значительно превосходил эсперантскую печатную продукцию ССОД.

В **«Заключении»** даны основные выводы и результаты исследования. **«Список источников и литературы»** содержит 292 наименования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях:

1. *Власов Д. В.* Эсперкор – специфический тип рабоче-крестьянского корреспондента // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2012. Вып. 4. С. 137–143. (0,5 п.л.).

2. *Власов Д. В.* Издатель В. В. Битнер и его сотрудничество с эсперанто-движением // Медиаскоп. 2012. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1177>. (1 п.л.).

3. *Власов Д. В.* Эсперанто в советском радио-эфире в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2013. Вып. 4. С. 154–161. (0,61 п.л.).

Другие научные публикации:

4. *Власов Д. В.* Эсперанто: полвека цензуры. Развитие эсперанто-движения и его журналистики в условиях цензуры в Российской империи и СССР (1887–1938 гг.): монография. М.: Импэто, 2011. 184 с. (11,5 п.л.).

Рец.: *Pietiläinen Jukka.* Bonvena kontribuo al la esploro de la historio de Esperanto // Esperanto. 2013. № 1267 (3). P. 63.

5. *Власов Д. В.* История применения эсперанто в России: печать, радиовещание, переписка, самиздат. М.: Импэто, 2014. 408 с. (25,5 п.л.).

6. *Власов Д. В.* Л. Н. Толстой и печать эсперанто-движения // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего: сб. статей. Вып. 7 / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. С. 181–194. (0,71 п.л.).

7. *Власов Д. В.* Типологические особенности журналистики российского эсперанто-движения // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие. Межвузовский сборник трудов. Выпуск XII / Под ред. А. А. Магометова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. С. 129–146. (0,82 п.л.).

8. *Власов Д. В.* Участие эсперантистов в рабселькоровском движении в 1920–1930-х гг. // Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи: материалы XI международной конференции студентов и аспирантов (5–7 марта) / Под ред. М. А. Бережной. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 7–9. (0,09 п.л.).